

Н.И. Лифинцева, Н.Г. Медведева

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ МИРОВОСПРИЯТИЕ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛОСТНОЙ КАРТИНЫ МИРА У РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ ЧЕЛОВЕКА: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Обладая целостной картиной мира, человек способен более полно и глубоко понимать окружающее, отводя себе в нем «должное» место. Усложняются понятия о реалиях объективного мира: одно явление можно увидеть и описать в разных «кодовых системах», что позволяет увидеть то, что скрыто, не дано в непосредственном ощущении и восприятии. Целостная картина мира означает качественные изменения сознания и личности в целом.

Ключевые слова: мировосприятие, целостность, К.Д. Ушинский, душа, переживание, художественно-эстетическое, культура.

Мир имеет больше измерений, чем «телевизор» или даже Internet. Сегодня система СМИ агрессивно навязывает человеку мир как некую «препарированную» «картинку мира». Известно, что навязывание одномерного, утилитарного образа мира уже привело к печальным последствиям не только в отношении детства, ребенка, но и общества в целом.

Может ли современное воспитание и образование научить развивающегося человека отражать навязываемый ему мир? Для современной педагогики и образовательной практики остаются остроактуальными следующие вопросы. Как в сознании развивающегося человека происходит построение многомерного образа мира, образа

реальности? Какую картину мира должна задавать ребенку школа? Как должны учитываться и преодолеваться педагогом противоречия, между той картиной мира, с которой ребенок приходит в школу, и той, что предлагает учитель? Как научить ученика делать собственный выбор, самостоятельно строить образ мира в условиях, когда этот мир уже «обозначен» и предлагается ему как «готовый»?

Целостная картина мира — это личностная структура, которая выступает как обобщенный образ предметов и явлений объективной действительности, раскрывающий субъекту возможность мысленного выхода за пределы актуальной, наличной ситуации. Это сложная функциональная система: синтез отражения, знания, переживания, осознания и мысленного преобразования человеком той реальности, которую он ощущает, понимает, принимает или отвергает, оценивает и реконструирует.

В рамках современных культурологических исследований картина мира рассматривается как ментальная модель мира, которая хранится в памяти людей данного социума и ее культуре. Картина мира имеет сложную структуру и содержание, включает относительно целостную совокупность мыслей, верований, духовных установок и моделей поведения, определяющих «систему жизнеобеспечения» данного социума. Ее системообразующим компонентом выступает идеологическая составляющая — религия или некоторая философская система, которая играет не только адаптивную, но и объединительную роль в культуре.

Исследователи подчеркивают следующие тенденции в современном цивилизованном мире: «все мировые религии как идейное «ядро» культуры вытесняются естественнонаучными представлениями об «устройстве» Вселенной и о месте человека в ней», что связано с потребностями современных «систем жизнеобеспечения». Задачи «выживания требуют все большего объема рационального знания и такой глубины проникновения в суть реального мира, когда само это проникновение становится эквивалентным проникновением в фундаментальные основы мироздания» [Жидков В.С., Черносивтов П.Ю. и др.].

Современная жизнь все более становится «технологичной», а человек — рациональным, прагматичным. Рациональное мировосприятие поддерживается и даже формируется современной системой образования, стратегической линией которого сегодня выступает компетентностный подход, ранняя профессионализация.

Вместе с тем великие умы научной и философской мысли предупреждали об опасности тенденций «окорнать человека». Русский философ И.А. Ильин, характеризуя социокультурную ситуацию первой половины XX столетия, с сожалением констатировал: «Человечество подошло к пропасти. Не замечая ее, воображая, что оно творит «новую культуру» ... , а на самом деле ... оно не заметило главного, а именно: омертвления своего сердца и своей духовности». «То, что совершается в мире за последние полвека, есть крушение нашей культуры... Крушение это выражается, во-первых, в том, что она предоставила в своих собственных недрах сложиться, окрепнуть и победоносно выступить новому духовному варварству; во-вторых, в том, что она сумела

противопоставить этому духовному варварству только фальшивую цивилизацию, чувственное разложение и хозяйственную жадность». Научные открытия и технические изобретения, подчеркивает философ, используются для «тотального рабства и бесчеловечнейших войн истории». Именно утрата духовного компонента («сердечного созерцания», духовного чувства, духовной предметности), по убеждению И.А. Ильина, есть источник зла, «отвратительных преступлений и хаоса».

Для современного образования весьма полезной, на наш взгляд, является и следующее напоминание философа: «При этом нельзя забывать, что в человеческой жизни есть такие реальности, которые воспринимаются, открываются и обогащают дух только через сердечное созерцание. Замечательно, что это именно те предметы, которые определяют смысл человеческой жизни, так что без них жизнь человека скудеет и мертвеет» [Ильин И.А.; с.484-485, 494].

Чуть позже другой корифей научно-философской мысли XX века Э. Фромм, описывая картину дегуманизированного общества 2000 года, приводит выдержку из описания технотронного общества Бжезинским, вполне соглашаясь с ним: «По большей части гуманистически ориентированный, иногда идеологически вовлеченный интеллектуал-диссидент... быстро заменяется или экспертами и специалистами ... или обобщенцами-интеграторами, которые становятся на самом деле придворными идеологами власть предрежущих, обеспечивая тотальную интеллектуальную интеграцию абсолютно различных действий» [Фромм Э.; с.51].

Философ-гуманист пророчески предупреждает, что технологизация общества ведет к разрушению гуманистических традиций, суть которых заключалась в том, что «нечто следует делать, потому что это необходимо человеку для его роста, совершенства и разума, потому что это прекрасно, хорошо или верно». Человек технологического, индустриального общества становится пассивным, «не связывает себя с миром активно и вынужден подчиняться своим идолам и их требованиям». Он не обладает достаточным чувством целостности или самоидентичности. Кроме названных патологических особенностей, Э. Фромм отмечает и другие, а именно: все большее несоответствие интеллектуальной функции и аффективно-эмоционального переживания, раскол между мышлением и чувством, разумом и сердцем, истиной и страстью. Он подчеркивает, что логическое мышление не является рациональным, если оно имеет «чисто логический характер, не руководствуясь интересом к жизни и изучением всеобщего процесса жизни во всей его конкретности и со всеми его противоречиями» (параноидное мышление может быть чисто логическим). Однако психолог предупреждает, что и «эмоции могут быть рациональными» («умные эмоции», по терминологии А.В. Запорожца). Рациональность в эмоциональной жизни, согласно Фромму, означает, что эмоции утверждают и помогают психической структуре личности поддерживать гармоничный баланс и в то же время способствуют ее усилению.

«Разум развивается при слиянии рационального мышления и чувства. Если эти две функции оторваны одна от другой, мышление деградирует до состояния шизоид-